

DOI:10.26104/NNTIK.2022.1.6.055

Султанбеков К.Ч., Аалиева Ч.Т.

КОРРУПЦИЯ СОЦИАЛДЫК-САЯСИЙ КӨРҮНҮШ КАТАРЫ

Султанбеков К.Ч., Аалиева Ч.Т.

КОРРУПЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

K. Sultanbekov, Ch. Aalieva

CORRUPTION AS A SOCIO-POLITICAL PHENOMENON

УДК: 328.185

Макалада эл аралык укуктук документтердин жана Кыргыз Республикасынын мыйзамдарына негизделип «коррупция» («спаракордук») түшүнүгүнүн маңызы изилденет. «Коррупция» түшүнүгүнүн эң бир жыш колдонулган аныктамалары аталынып, социалдык-саясий көрүнүштөрдүн бири болгон коррупциянын түрлөрү көрсөтүлөт. Өкмөттүк эмес эл аралык Transparency International уюму өткөргөн Коррупцияны кабылдоо индекси аттуу изилдөөнүн негизинде Кыргыз Республикасындагы коррупциянын абалы иликтенет. Коррупцияны кабылдоо индексинин маалыматына таянып, 2012-2021-жж. аралыгында Кыргыз Республикасындагы коррупцияны кабылдоо деңгээлин көрсөткөн таблица түзүлгөн. Кыргызстанда коррупция көйгөйүнүн татаалдыгы жана аны менен күрөшүүнүн зарылдыгы жөнүндө түшүнүк бар деп ырасталат. Коррупцияга каршы күрөш өлкөдө так жана ар тараптуу негизделген мыйзамдар кабыл алынып, ошол мыйзамдардын жоболорун ишке ашырууда мамлекет башчылары өзүлөрүнүн бекем саясий эркин көрсөткөнүндө гана ийгиликке жетет деп жыйынтык чыгарылган.

Негизги сөздөр: мамлекет, коом, социалдык-саясий көрүнүш, коррупция, коррупция менен күрөшүү, коррупцияны кабыл алуу, коррупцияга каршы саясат.

В статье исследуется сущность понятия «коррупция» на основе документов международного права и законодательных актов Кыргызской Республики. Перечисляются наиболее употребляемые определения понятия «коррупция», приводится типология коррупции как социально-политического явления. Изучается состояние коррупции в Кыргызской Республике на основе Индекса восприятия коррупции, исследования, проводимого неправительственной международной организацией Transparency International. На основе данных Индекса восприятия коррупции составлена таблица уровня восприятия коррупции в Кыргызской Республике в период 2012-2021 гг. Утверждается, что в Кыргызской Республике имеется понимание серьезности проблемы коррупции и необходимости борьбы с ней. Формулируется вывод о том, что борьба с коррупцией будет успешна в том случае, если будет принято четко и всесторонне обоснованное законодательство и лидеры государства проявят твердую политическую волю в реализации положений этих законов.

Ключевые слова: государство, общество, социально-политическое явление, коррупция, борьба с коррупцией, восприятие коррупции, антикоррупционная политика.

The article examines the essence of the concept of «corruption» on the basis of international law documents and legislative

acts of the Kyrgyz Republic. The most commonly used definitions of the concept of «corruption» are listed, the typology of corruption as a socio-political phenomenon is given. The state of corruption in the Kyrgyz Republic is studied on the basis of the Corruption Perception Index, a study conducted by the non-governmental international organization Transparency International. Based on the data of the Corruption Perception Index, a table of the level of corruption perception in the Kyrgyz Republic in the period 2012-2021 has been compiled. It is stated that in the Kyrgyz Republic there is an understanding of the seriousness of the problem of corruption and the need to combat it. The conclusion is formulated that the fight against corruption will be successful if clearly and comprehensively justified legislation is adopted and the leaders of the state show firm political will in implementing the provisions of these laws.

Key words: state, society, socio-political phenomenon, corruption, fight against corruption, perceptions of corruption, anti-corruption policy.

Коррупция является довольно распространенным явлением в жизни любого общества. Она известна с древних времен, и в ходе исторического развития общества она подвергается различного рода видоизменениям и увеличению числа форм ее проявлений.

В современном обществе коррупция представляет собой чрезвычайно серьезную по своим последствиям угрозу национальной безопасности подверженной ей страны. Она препятствует экономическому развитию страны, увеличивает социальное расслоение общества, ухудшает имидж государства, наносит ущерб его стабильности и безопасности, противодействуя его устойчивому развитию.

Коррупция на сегодняшний день с развитием глобализационных процессов превратилась из локального явления, характерного только для тех или иных конкретных стран, в общемировое «транснациональное явление, которое затрагивает общество и экономику всех стран» [1]. Поэтому ныне борьба с коррупцией и ее предупреждение являются общемировой тенденцией, во имя чего принимаются многосторонние международные документы, созываются конференции, разрабатываются правовые механизмы противодействия коррупции, выявляются причины возникновения и развития коррупции с выработкой рекомендаций по их искоренению и т.д.

Коррупция, как и другие сложные социальные явления, не имеет единого канонического определения. Само слово «коррупция» происходит от латинского слова «*corruptio*», которое переводится как «подкуп», «продажность», «порча», «разложение», «растление». В самом широком смысле термин «коррупция» представляет собой собирательное название разнообразных нарушений закона лицами, обладающими публичной властью.

Организация Объединенных Наций в одном из своих документов – Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятом резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1979 года, – признавая, что прерогатива по определению понятия «коррупции» принадлежит национальному праву, все же дает свою дефиницию, которая звучит таким образом: «понятие коррупции ... охватывает совершение или несвершение какого-либо действия при исполнении обязанностей или по причине этих обязанностей в результате требуемых или принятых подарков, обещаний или стимулов или их незаконное получение всякий раз, когда имеет место такое действие или бездействие» [2].

В 2003 году на пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН была принята Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (UNCAC), которая обозначила своей целью содействие принятию и укреплению мер, направленных на более эффективное и действенное предупреждение коррупции и борьбу с ней; поощрение, облегчение и поддержка международного сотрудничества и технической помощи в предупреждении коррупции и борьбе с ней [1].

Данная Конвенция была ратифицирована Законом Кыргызской Республики от 6 августа 2005г. № 128.

В 2012 году в Кыргызстане был принят Закон «О противодействии коррупции», который обозначил основные принципы противодействия коррупции в КР и меры по профилактике коррупции и борьбе с ней. В этом Законе коррупция определяется как «умышленные деяния, состоящие в создании противоправной устойчивой связи одного или нескольких должностных лиц, обладающих властными полномочиями, с отдельными лицами или группировками в целях незаконного получения материальных, любых иных благ и преимуществ, а также предоставление ими этих благ и преимуществ физическим и юридическим лицам, создающие угрозу интересам общества или государства» [3].

По мнению ученых, существуют два подхода к определению понятия коррупции – в широком и узком значениях. В широком значении под коррупцией понимается «негативное социальное явление, поразившее публичный аппарат управления и выражающееся в разложении власти, умышленном использо-

вании государственными и муниципальными служащими, иными лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, своего служебного положения, статуса и авторитета занимаемой должности в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах» [4].

А в узком значении коррупция – это «совокупность составов правонарушений, предусмотренных в законодательстве ... и отличающихся таким важным квалифицирующим признаком, как использование должностным лицом своего публичного статуса в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах» [4].

Коррупция многообразна, поэтому она не имеет как и единого определения, так и единой общепризнанной классификации. В самом общем виде коррупцию можно разделить на политическую и экономическую коррупцию. Коррупцию можно классифицировать также по линии субъект-объектного проявления, по сферам возникновения, по статусу ее субъектов, по уровню расположения, по степени общественной опасности и т.д.

В Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 10 декабря 2003 года коррупция классифицирована следующим образом:

«Подкуп национальных публичных должностных лиц;

Подкуп иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций;

Хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование имущества публичным должностным лицом;

Злоупотребление влиянием в корыстных целях;

Злоупотребление служебным положением;

Незаконное обогащение;

Подкуп в частном секторе;

Хищение имущества в частном секторе;

Отмывание доходов от преступлений;

Соккрытие или непрерывное удержание имущества, полученного незаконным путем;

Воспрепятствование осуществлению правосудия» [1].

Данная классификация является одной из многих, встречаемых в научной литературе и официальных документах, классификаций, ни одна из которых не может предоставить полный исчерпывающий перечень видов коррупции. В этой классификации виды коррупции представлены только в общем виде, из которых при желании можно вычленил более частные разновидности коррупции, такие, как кадровая коррупция, лоббизм, непотизм и клановость, коррупция в избирательных процессах в виде подкупа голосов электората и применение административных ресурсов и т.д.

Коррупция – это довольно распространенное явление и для Кыргызстана. Согласно Индексу восприятия коррупции, который ежегодно публикует Transparency International, Кыргызстан находится в числе наиболее коррумпированных 50 стран мира.

Transparency International (Трансперенси Интернешнл) – это неправительственная международная организация, которая занимается исследованием уровня коррупции во всем мире и борьбой с ней. Transparency International в качестве международного движения было основано в 1993 году в Берлине, его основателем является Петер Айген, бывший директор Всемирного банка по Восточной Африке. Организация проводит исследования уровня коррупции в 180 странах мира.

Среди проводимых Transparency International многочисленных проектов общепризнанным и многообещающим является ежегодно публикуемый Индекс Восприятия Коррупции (Corruption Perceptions Index),

который показывает уровень коррупции в государственном секторе изучаемых стран мира. Индекс Восприятия Коррупции – это экспертное исследование, в котором принимают участие как эксперты, живущие в данной стране, так и иностранные эксперты, проводящие опросы «предпринимателей, аналитиков по оценке коммерческих рисков и специалистов по конкретным странам» [5].

Индекс распределяет страны по уровню коррупции от 0 до 100 (0 – это самый высокий уровень коррупции, а 100 – отсутствие коррупции) и по рангу (место страны в рейтинге от наименее коррумпированных до наиболее коррумпированных). В 2012 году методика исследования была улучшена, и благодаря этому появилась возможность сравнивать уровень коррупции по годам.

Эволюцию уровня коррупции в Кыргызстане в промежутке от 2012 года по 2021 год по Transparency International можно увидеть в следующей таблице.

Таблица

Уровень восприятия коррупции в Кыргызской Республике в период 2012-2021 гг.

Год исследования	Баллы (по 100-балльной системе)	Место рейтинга/количество стран всего
2012 год	24	154/176
2013 год	24	150/177
2014 год	27	136/174
2015 год	28	123/168
2016 год	28	136/176
2017 год	29	135/180
2018 год	29	132/180
2019 год	30	126/180
2020 год	31	124/180
2021 год	27	144/180

Как видно из таблицы, в Кыргызстане за годы исследования с 2012 г. по 2021 г. самый лучший результат – 31 балл – был в 2020 году, а самый худший результат – 24 балла – был в 2012 и 2013 гг. В целом, за годы исследования уровень коррупции хоть и медленно, но шел на спад, изменив значение индекса с 24 в 2012 году до 31 в 2020 году. Но в 2021 году значение индекса резко возросло, потеряв сразу 4 единицы, то есть уровень коррупции резко пошел в рост, об этом говорит и место Кыргызстана в рейтинге – 144-ое из 180 (против 124-ого места из 180 в 2020 году).

Аналитики Transparency International объяснили такой резкий спад следующим образом: «Кыргызстан, когда-то известный как «остров демократии» в регионе автократии, использовал пандемические меры, чтобы препятствовать работе журналистов и ограничивать свободу собраний. Отсутствие прозрачности и ослабленный государственный надзор сделали невозможным отслеживание средств для оказания помощи в связи с COVID-19 и обеспечение того, чтобы они поступали по назначению получателей» [6].

В качестве рекомендаций по искоренению этих

проявлений коррупции Transparency International предлагает правительству Кыргызстана обеспечить «создание условий, в которых журналисты и гражданское общество могут безопасно действовать в качестве сдерживающих факторов злоупотреблений властью». Иначе, предполагает TI, «коррупция будет продолжать распространяться, искажая государственные решения в пользу элит и выкачивая государственные деньги из важнейших служб, таких как здравоохранение и образование» [6].

В Кыргызстане имеется понимание серьезности проблемы коррупции и необходимости борьбы с ней. В 2009 году в республике была принята «Национальная стратегия борьбы с коррупцией», в которой были намечены цели и задачи Стратегии противодействия коррупции, определены направления и сферы действия Стратегии и разработан План действий по реализации Стратегии [7].

На данный момент государственным органом, проводящим антикоррупционную деятельность, является Антикоррупционный деловой совет при Президенте Кыргызской Республики, созданный на осно-

ве указа Президента КР «Об Антикоррупционном деловом совете при Президенте Кыргызской Республики» от 08 июля 2021 года.

В целом, в стране антикоррупционная политика является частью государственной политики, нацеленной на долгосрочную и эффективную борьбу со всеми проявлениями должностных преступлений, которую нужно проводить при наличии четко и всесторонне обоснованного законодательства и твердой политической воли лидеров государства для соблюдения всех положений законов.

Литература:

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 10 декабря 2003 года. Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/17562>
2. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка. / Принят резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 г. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/code_of_conduct.shtml
3. Закон Кыргызской Республики «О противодействии коррупции» от 8 августа 2012 года №153. Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/203753>
4. Коррупция: природа, проявления, противодействие / Коллектив авторов: Монография. / Отв. редактор – академик РАН Т.Я. Хабриева. - М.: «Юриспруденция», 2013.
5. Индекс Восприятия Коррупции. Режим доступа: <https://www.transparency.kg/dejatelnost-centra/issledovaniya/indeks-vosprijatija-korruptcii2.htm>
6. CPI 2021 for Eastern Europe & Central Asia: Democratic hopes in the shadow of growing authoritarianism. Режим доступа: <https://www.transparency.org/en/news/cpi-2021-eastern-europe-central-asia-democratic-hopes-growing-authoritarianism>
7. Национальная стратегия борьбы с коррупцией в Кыргызской Республике от 11 марта 2009 г. №155. Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/4813?cl=ru-ru>
8. Парайдин уулу Ш. Коррупция в сфере государственного управления: общесоциальные и специальные меры предупреждения. Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2018. №. 9. С. 91-94.
9. Атабеков К.К., Абылаев А.А. Политическая коррупция и ее некоторые детерминанты в Кыргызстане. Известия ВУЗов Кыргызстана. 2017. №. 12. С. 126-128.